

Россия — Абхазия: история и современность

Шамба С. М.

Абхазия в XIX веке — время борьбы Российской и Турецкой империй за влияние в регионе

Последовательная и наступательная политика России на Западном Кавказе, в частности в Абхазии, начала развиваться еще в XVIII веке, вслед за утверждением России в Восточной Грузии, где уже в 1801 г. было упразднено Картлийско-Кахетинское царство.

С приходом к власти в Абхазии владетельного князя Келешбея Чачба-Шервашидзе, мудрого и харизматичного политика, вектор сближения с Россией стал увеличиваться. Осознавая ответственность перед своим народом и, в то же время, видя возрастающее внимание к региону соседних могущественных держав, он долгое время успешно лавировал между интересами Турции и России.

В 1803 г. Келешбей сделал первый формальный шаг к сближению с Россией, намереваясь с ее помощью избавиться от протектората Турции. В 1806 г. владетельный князь обратился с просьбой о принятии Абхазии в подданство России, но император Александр I медлил с решением этого вопроса. В разразившейся русско-турецкой войне 1806-1812 гг. Россия пыталась использовать Келешбея в своих интересах. Так, в 1807 г. шестидесятилетнему князю было предложено отбить у турок крепость Поты, но он уклонился от активных действий, понимая, что может понести большие потери. Вместе с тем, собрав 25-тысячное войско, Келешбей пресек попытки Турции высадить десант в Абхазии.

Вскоре после гибели владетельного князя Абхазии, а именно 12 августа 1808 г., его сын, Сефербей (Георгий) Шервашидзе, обратился к императору с новыми «просительными пунктами» о принятии в подданство России, и 17 февраля 1810 г. Александр I утвердил этот документ, признав Георгия «наследственным князем абхазского владения под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи»¹. Однако для того, чтобы господствовать на восточном берегу Черного моря, необходимо было еще выбить из этого региона турок, а, как известно, их влияние и распространение здесь было достаточно серьезным (турки называли Сухум старым Стамбулом).

Борьба двух империй, продолжавшаяся более 50 лет была беспощадна и кровава и прежде всего для того населения, которое здесь проживало. Однако мнение некоторых радикально настроенных национал-патриотов о том, что Россия воевала с народами Западного Кавказа ошибочно, так как очевидно, что Российская империя воевала не с народами, а с Турцией за влияние в этом регионе. Обе империи являлись одними из самых могущественных сверхдержав того времени, перед ними стояли великие исторические задачи, поэтому борьба за территориальное господство между ними была неизбежна.

Как известно, в мае 1812 г. был заключен Бухарестский мир, по которому Россия приобрела все побережье Абхазии и Мегрелии, тем самым ей удалось укрепить безопасность Крыма, а, кроме того, решилась главная стратегическая задача России — Наполеон лишился турецкого союзника.

В 1829 году был заключен Адрианопольский трактат, согласно которому Порты отказывалась в пользу России от всего восточного побережья Черного моря и уступала ей черкесские земли. Однако эта уступка имела значение только на бумаге, на деле, Турецкая Империя не прекращала попыток вернуть Абхазию и весь Южный Кавказ под свой протекторат. Этот регион всегда являлся стратегически значимым (как известно здесь проходил Великий шелковый путь) и Турции было важно отсечь коммуникации, связывающие Россию с Южным Кавказом, а также с Западом. В этой связи можно провести параллель и с недавними событиями. В современной истории Кавказа мы также наблюдаем борьбу сверхдержав за стратегически важную в геополитическом смысле часть Черноморского побережья.

Однако вернемся к истории взаимоотношений России и Абхазии, которые, как известно, особенно в XIX веке были весьма неоднозначны. Очевидно, что как притязания Турции, так и России воспринимались народами, исторически проживавшими на данной территории, как посягательство на национальную, в пределах целой этнической группы, независимость. Кроме того, именно в этот исторический период, Западный Кавказ оказался без реального лидера способного принимать самостоятельные решения и консолидировать адыго-абхазское обще-

ство. Разлад в элите, раскол в обществе, отсутствие предводителя, способного взять в руки управление своим народом, привели к внутренней борьбе. Как известно решение глобальных национальных проблем, вопросов войны и мира, зависело в то время от высшего сословия, которому традиционно доверяли крестьяне. Но князья и дворяне разделились во мнениях, а национального лидера, пользовавшегося всеобщим уважением, а главное широким доверием уже не было. Таким образом, можно говорить о том, что именно в результате несогласованных действий и неправильно выбранного вектора и произошел массовый исход абхазо-адыгских субэтносов из своих земель.

В данном вопросе необходимо также учитывать этнопсихологическое состояние народа, не желавшего признавать чью-либо власть, оказавшегося без реального лидера между молотом и наковальней, интересами Российской Империи с одной стороны, и Османской — с другой. Примечательно в этой связи высказывание турецкого офицера о политике Порты на Кавказе, которое в равной степени верно и в отношении политики России: «В Константинополе умы были затемнены до такой степени, что там не различали творимого на Кавказе и играли с судьбой целого народа... Стремясь поддержать черкесов, начинают с уничтожения их социального и политического быта; подстрекая на борьбу с русскими, в то же время отрезают им путь отступления»².

Мы часто занимаемся мифологизацией того действительно страшного периода в нашей истории и героизацией народа, закрывая глаза на факты. А факты, исторические и документальные материалы, военная публицистика XIX века свидетельствует о том, что в регионе шла борьба не народов, но Империй за сферы влияния и территориальное господство. Народы Западного Кавказа оказались заложниками времени, заложниками великого передела. Еще одним подтверждением тому, служит появление здесь англо-французских агентов, которые обещали горцам «избавить» их навсегда от русских, если они примут покровительство Англии. Народы Западного Кавказа оказались на пути столкновения интересов более могущественных держав, которое решали глобальные, стратегические задачи. Так было на протяжении всей истории наших народов. Именно поэтому поколения горцев воспитывались войнами. Извлекая уроки из прошлого, нам необходимо двигаться дальше.

Сегодня, когда интересы мировых сверхдержав вновь сталкиваются в регионе, нам необходимо вести взвешенную, более прагматичную политику. Героическая история наших народов всегда была связана с мировыми цивилизационными процессами, однако горький опыт научил нас, что силой одного лишь оружия невозможно добиться благополучия народа. Государственность необходимо строить на основе добрососедства и взаимного доверия.

Абхазия конца XIX начала XX века — борьба за выживание

В течение тридцати лет, с 1877 г. по 1907 г., абхазы за неоднократные возмущения и бунты считались в царской России «виновным населением». До 1864 г. однородная в этническом отношении страна во второй половине XIX в. подверглась колонизации не только со стороны русских, греческих, армянских, болгарских, немецких, эстонских и других новопоселенцев. Начиная с 70-80-х годов XIX в. из прилегающих районов Западной Грузии сюда хлынули представители картвельских народов, в основном мегрелы. Тогда же, в 1877 г., в газете Тифлисский вестник появляется программная статья грузинского общественного деятеля Якоба Гогешавили. В ней, в частности, говорилось, что «мингрельцы должны явиться первыми заместителями выселившихся абхазцев»³. В результате стремительных процессов перемещения населения этнодемографическая ситуация в стране резко изменилась. Так, если в 1886 г. абхазы составляли 85,7% населения, то в 1897 г. — лишь 55,3%.

Картвельская колонизация Абхазии оказалась настолько бурной, что насторожила царские власти. Русские интересы в Абхазии напрямую столкнулись с грузинскими, которая воспользовалась результатами войны для достижения собственных интересов. Представители грузинской церкви, интеллигенции, различных политических партий и течений все отчетливее предъявляли свои притязания на Абхазию.

В период революционных событий в России, грузино-абхазские противоречия до крайности обострились. Абхазы воспринимали все происходящее на их родине как «грузинскую революцию» и выступили на стороне правительства против этих «революционеров».

В 1907 г. по инициативе председателя правительства России П. А. Столыпина, специальным указом Николая II с абхазов была снята «виновность». С этого момента отношения с Россией еще больше сблизились. В лице Абхазии Россия начала видеть надежного партнера и союзника. И не раз жители Абхазии доказывали России свою преданность, оказывали помощь в самые трудные времена, о чем свидетельствует и участие абхазских ополченцев в Первой мировой войне с храбростью и рвением бросившихся защищать от врага дружественные ей народы. По свидетельству источников, во время первой мировой войны в кавказской конной дивизии абхазских добровольцев воевало 500 человек. Абхазскую сотню (условное название боевой части) называли сотней крестоносцев, так как все всадники были удостоены боевых наград. Сила духа и смелость отважных горцев впечатляла как русских исследователей, так и самих военных. Российские исследователи отмечали, что среди тех, кто воевал за российскую армию, много было сыновей врагов России, отстаивающие честь Российского государства как свою собственную.

Граф Палецкий в частности отмечал: «...дивизия побывала на фронтах германском, галицийском и

румынском и везде проявляла чудеса храбрости... дивизия понесла за время своей боевой деятельности много потерь... Но кавказские горцы держались и держатся до сих пор с огромным мужеством и непоколебимой твердостью. Это одна из самых надежных войсковых частей — гордость русской армии. Кавказцы имели полные моральные основания ни какого участия в войне не принимать. Мы отняли у кавказцев все: их прекрасные горы, их дикую природу, неисчерпаемые богатства этой благодатной страны. И вот вспыхнула война, кавказцы добровольно пошли на защиту России и защищали ее беззаветно, не как злую мачеху, а как родную мать.... Они сражаются вместе с русской армией и впереди всех, и смелее всех умирают за нашу свободу»⁴.

Абхазия в составе Советского государства — XX век

31 марта 1921 года Ревком Абхазии принял Декларацию об образовании Социалистической Советской Республикой Абхазия (ССР Абхазия), были разработаны и утверждены флаг, герб, Конституция Республики. Однако в 1931 году, статус Абхазии как ССР, находившейся в договорных отношениях с Грузинской ССР, был по воле Сталина снижен до уровня автономной республики, и она была введена в состав Грузинской ССР. Реакцией на это решение был массовый, 20 тысячный народный сход в с. Дурипш. Кстати, абхазы стали единственным народом в СССР, который осмеливался на массовые народные выступления по политическим мотивам в 1931, 1947, 1956, 1967, 1978, 1980, 1989, 1991 гг., требуя восстановления статуса союзной республики. Акт инкорпорации Абхазии в Грузию ознаменовал собой начало целой серии мероприятий по насильственной ассимиляции абхазов, о последствиях которой всем хорошо известно.

К концу 40-х гг. от абхазской политической и культурной автономии мало что осталось. В такой обстановке Абхазия встретила начало Великой Отечественной войны, в которой население Абхазии приняло самое активное участие. Более 55 тыс. жителей Абхазии, из них 18 тыс. абхазов, самоотверженно сражались на фронтах. 22 воина Абхазии были награждены званием «Героя Советского Союза», однако даже это не могло остановить репрессивную политику Сталина и Берия в регионе.

После смерти Сталина агрессивная политика Грузии в отношении Абхазии сохранялась, государственность Абхазской АССР носила по существу формальный характер, и это при том, что согласно Конституции СССР Автономные республики обладали исключительным суверенитетом на свою территорию.

В период с 1989 по 1991 гг. Верховный Совет Грузии в одностороннем порядке принял ряд решений, согласно которым органы государственной власти ГССР, а, следовательно, и государственно-правовые акты, принятые ими, провозглашались нелегитим-

ными и не имеющими юридической силы. В свою очередь, Верховный Совет Абхазской АССР, осознавая, что такие действия ставят под угрозу государственность Абхазии, принял 25 августа 1990 г. Декларацию о государственном суверенитете Абхазии и Постановление о правовых гарантиях защиты государственности Абхазии, что и послужило поводом к развязыванию войны, которая стала еще одной трагедией для нашего народа.

По окончании боевых действий Абхазия и Грузия начали при посредничестве Российской Федерации, ООН и при участии СБСЕ переговоры, одним из главных вопросов которых был вопрос об их дальнейших взаимоотношениях. В дальнейшем, вплоть до событий августа 2008 года, Россия оставалась посредником в конфликте, миротворческие силы Российской Федерации выполняли возложенную на нее руководством страны миссию по линии разъединения и долгое время являлись гарантом невозобновления войны. Регулярно в течение послевоенных лет Грузия под разными предлогами предпринимала попытки замены миротворческих сил России на войска НАТО. В Тбилиси постоянно говорили о необходимости интернационализации урегулирования конфликтов, правящая верхушка Грузии для сохранения событий в своей стране в фокусе постоянного международного внимания предпринимала различные меры и делала все, чтобы изменить формат присутствия России на Кавказе. Грузия полностью консолидировалась с силами, которые задались целью создания на Кавказе агрессивно-враждебного России государства (в том числе шел прямой шантаж России усилением Чечни в расчете на уступки в Абхазии). Однако власти Абхазии принципиально стояли на своих позициях.

XXI век - политика России в отношении Абхазии и Южной Осетии — новый расклад сил в регионе

Переломным моментом в истории наших взаимоотношений стало признание Российской Федерацией независимости Республики Абхазия в августе 2008 года. Это событие повлияло не только на внутреннюю ситуацию в нашей стране, но также оказало особое влияние на процессы, происходящие в мировой политике. Если в начале XXI века более четко в регионе определялись интересы США, то сегодня расклад сил изменился.

Не случайно российские эксперты и политологи называют решение России о признании независимости Абхазии и Южной Осетии отвечающим целям защиты национально-государственных интересов России, считают, что данный шаг укрепит права России на контроль над всей территорией Кавказа. Россия приступила к выработке и применению комплексной, всеобъемлющей и долгосрочной геостратегии в регионе и Абхазия может стать связующим, объединительным звеном на пути к укреплению Россией своих позиций в регионе в целом.

Что же касается интересов Запада здесь, то известный американский политолог Ариэль Коэн довольно четко выразил американские подходы к урегулированию конфликтов на Кавказе. Их определяют, прежде всего, заинтересованность в энергоресурсах каспийского бассейна, желание изолировать Закавказье от влияния России, поддержание интересов основных своих партнеров — Турции и Израиля. В этом контексте рассматриваются и стратегические интересы США, направленные на обеспечение гарантий независимости и территориальной целостности Грузии, Азербайджана и Армении.

Если Грузия станет членом НАТО, Абхазия и Южная Осетия приобретут для России в дальнейшем большую важность в качестве буферных зон. Мы стоим на пороге возникновения новых политических реалий в международных отношениях. США продолжает считать себя единственной сверхдержавой, а Европа остается основной ареной международных интересов Америки. Именно изменение соотношения сил на европейском континенте, в конечном итоге, и будет иметь решающее значение в том, кто будет главенствовать в мире — такого общего представления о расположении сил.

Политика Турции на современном этапе

Турция исторически и демографически всегда была вовлечена в события на Кавказе. Что касается современного этапа, то с 1991 года Турция считала Грузию ценным стратегическим партнером. Связано было подобное тесное партнерство с тем, что Грузия рассматривалась в качестве экономически важного союзника, т.к. она предоставляла канал для транспортировки Каспийских энергоресурсов на международные рынки через Турцию, минуя Россию и Иран. Напомню, что США и Великобритания, лоббировавшие и финансировавшие проект, в качестве его обоснования выдвинули идею о необходимости диверсификации маршрутов экспорта энергоносителей и стабилизации мирового энергетического рынка. Делалось это в расчете на то, что транспортировка значительных объемов нефти, которая могла бы осуществляться через территорию России по существующему нефтепроводу Баку — Новороссийск, теперь будет производиться в обход России, что позволило бы снизить её влияние в регионе. Американцы же не только получали альтернативный Персидскому заливу источник нефти, но и расширяли зону своего влияния. (Существует даже мнение о том, что поощрение и подпитка зарубежными финансовыми вливаниями сепаратистских сил в Чечне имела в качестве одной из своих целей именно сохранение напряженности на одном из участков нефтепровода «Баку—Новороссийск», что обеспечивало поддержание заинтересованности Азербайджана в создании альтернативного маршрута для экспорта нефти).

Проекты нефтепровода Баку—Тбилиси—Джейхан, газопровода Баку—Тбилиси—Эрзурум и железнодо-

рожного сообщения Баку—Тбилиси—Карс имели целью укрепить связи Турции с Кавказом и Каспийским бассейном. Таким образом, в условиях, когда Грузия была включена в эти проекты в качестве ключевого игрока, необходимость поддержки политики Грузии не подлежала обсуждению, даже во время гражданской войны в Грузии и войны с Абхазией и Южной Осетией. По той же причине турецкие военные содействовали грузинским партнерам в их стремлении соответствовать стандартам НАТО в военной и оборонной областях, что являлось обязательным требованием для вступления в альянс.

Однако все это могло поставить на карту отношения Турции с Россией — важнейшим мировым экономическим и энергетическим партнером. Наблюдаемая в последнее время прагматичная, взвешенная политика Турции, особенно в отношении с Россией не может не вызывать оптимизма. Многие аналитики и дипломаты отмечают, что Турция начинает занимать самостоятельную позицию, особенно в отстаивании своих собственных интересов. В июле 2008 года состоялся официальный визит в Турцию Министра иностранных дел России Сергея Лаврова. Российско-турецким переговорам в политических и государственных кругах обеих стран придавалось особое значение. Глава Турецкой Республики особо выделил важность укрепления регионального сотрудничества Москвы и Анкары, которое по словам Абдуллаха Гюля, является сегодня важным фактором сохранения стабильности в Евразии и мире в целом.

В мае сего года премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган встретился в Сочи со своим российским коллегой Владимиром Путиным. Экс-министр иностранных дел Турции Хикмет Четин связывал сочинский визит главы правительства в основном с проблематикой общекавказского урегулирования, в котором обозначилась активизация деятельности США, ОБСЕ, НАТО, однако аналитики небезосновательно связывали причины встречи с желанием Турции, с одной стороны, сохранить российский проект «Голубой поток», а с другой, — со стремлением не утратить NABUCCO. Анкаре необходимо взвешенно реагировать и оперативно подстраиваться к быстро меняющейся ситуации как на Кавказе, так и в Европе, чтобы грамотно, а главное вовремя принимать необходимые решения.

Власти Турции разобрались и адекватно отреагировали на события августа 2008 года, когда в акватории Черного моря возникло противостояние Российского и Натовского флотов. По сути, Турция оказалась в эпицентре североатлантических и российских противоречий, однако, проявив принципиальность, и, несмотря на свое членство в Северо-Атлантическом альянсе не позволила нарушить положения так называемой «конвенции Монтре», согласно которой существуют определенные ограничения для входа в акваторию Черного моря флотов нечерноморских стран. Тем самым Турция дала миру сигнал о том, что она готова вмешиваться в экономические и политичес-

кие процессы на Кавказе, если того требуют интересы страны, даже если это идет вразрез с продвижением евро-атлантических интересов в регионе.

В Турции продолжает активно функционировать Кавказский Комитет солидарности Абхазии, который занимается проблемами наших соотечественников, защищает интересы Республики Абхазия в высших эшелонах власти Турецкой Республики. Турецкое правительство благодаря лоббированию диаспоры, даже в условиях жесточайшей блокады послевоенных лет, закрывало глаза на доставку морем в Абхазию самых необходимых грузов. Власти понимают, что в Турции проживает многочисленная абхазо-адыгская диаспора, немалое количество граждан Турции вложили деньги в Абхазию и участвуют в коммерческой деятельности, поэтому она не может оставаться в стороне от тех процессов, которые происходят сейчас в Абхазии. Кроме того, существует значительный потенциал для развития экономических связей между Абхазией и Турцией, особенно в тех областях, где Турция занимает сильную конкурентоспособную позицию — туризм, строительство, логистика, розничная торговля, коммуникации, пищевая промышленность. Абхазия также может предоставить плацдарм для выхода на процветающие и быстро растущие рынки РФ и других стран региона. Осознавая это, премьер-министр Турции Т. Эрдоган обозначил новый внешнеполитический подход страны, представив инициативу создания Кавказской платформы стабильности и сотрудничества, которую приветствовали практически все страны региона. Данный союз должен включать представительство всех народов, этнических групп и регионов.

Турция имеет близкие исторические, стратегические, экономические и этнические связи со всеми странами Кавказа и ей необходимо принимать это во внимание. Уже сегодня Турция могла бы оказывать Абхазии различную помощь и инвестировать в экономику. Гуманитарная поддержка не получит какого-либо нарекания ни со стороны внутренних лоббистских групп, ни со стороны России, ни даже со стороны Евросоюза, отдельные страны которой, чувствуя свою ответственность за сложившуюся ситуацию, сами очень активно оказывают гуманитарную поддержку. Турция может установить прямые экономические отношения с Абхазией, дать возможность студентам из Абхазии получать высшее образование в Турции, наладить прямое морское и воздушное сообщение с Сухумом, что будет служить в первую очередь интересам самой Турции. Нам предначертано быть соседями и мы верим, что Турцию интересует не только стратегическое партнерство с Россией, но также установление цивилизованных, в

том числе и политических отношений с Абхазией, тем самым исправить исторические ошибки прошлого.

Россия и Абхазия — на пути более тесного сотрудничества

Признание Россией независимости Абхазии обозначило переход на новый, совершенно иной уровень отношений, отношений на уровне независимых равноправных государств. На данном этапе мы занимаемся выработкой новых механизмов взаимодействия на межгосударственном уровне. Встала необходимость формирования институтов межгосударственных отношений.

Абхазия стремится к тесному сотрудничеству с Российской Федерацией, нашим ближайшим соседом и стратегическим союзником. Наша политика направлена на сотрудничество, в первую очередь, в области безопасности, экономики, образования. Россия является для Абхазии гарантом безопасности.

Россия также является нашим главным торгово-экономическим партнером. Мы продолжаем работу в направлении углубления взаимодействия с Российской Федерацией и одновременно стараемся установить партнерские отношения с остальным миром.

В ходе национальной освободительной войны 1992-1993 гг., Абхазия устремляла свой взор на Россию, и, несмотря на сложные, порой противоречивые действия прежнего Российского руководства, твердо стояла на своих позициях. Абхазская сторона давала четкий сигнал, что ни при каких обстоятельствах не отступит от принятых решений, как если бы речь шла о защите собственного Отечества. Даже в условиях тяжелейшей блокады, Абхазия продолжала демонстрировать стойкость в отстаивании своих позиций и демонстрировала свой неиссякаемый потенциал. Думаю, Абхазия за эти годы доказала свою состоятельность, и в первую очередь в качестве надежного партнера.

Абхазское царство достигло своего расцвета под крылом двуглавого орла Византийской Империи. Сегодня у нас есть шанс обрести возрождение под крылом двуглавого Российского орла. Наша политика направлена на сближении с нашими соседями, со странами, где проживает наша многочисленная диаспора. Абхазия может послужить мостом для сближения Турции и России.

Россия уже сделала свой выбор и заявила на весь мир о признании суверенитета и независимости Абхазии, выполнив исторически возложенную на нее ответственность, теперь очередь за Турцией, которая в равной степени разделяет ответственность за трагические события времен Русско-Турецкой войны.

1. Материалы и записки по вопросу о владетельских и имущественных правах потомков светлейшего князя Михаила Шервашидзе, последнего владельца Абхазии. Верден, 1913. С. 5-7
2. Осман-бей. Воспоминания 1855 года. События в Грузии и на Кавказе // Кавказский сборник Т. II Тифлис, 1877. С. 169
3. Тифлисский вестник. 1877 г.
4. Агуажба Р. Абхазы в Первой мировой войне. Журнал Абаза №2, 2006г. С. 30-32